

I. Священная исторія Новаго Завѣта въ пас- тырскихъ поученіяхъ.

Поученіе заключительное.

*Братіе! бодрствуйте, стойте
въ вѣрѣ, мужайте съ, утверждайте-
ся. (1 Кор. 16, 13).*

Приведенныя слова были написаны въ концѣ посланія апостола Павла къ христіанамъ Коринѳянамъ. Шумный, торговый былъ городъ Коринѳъ, много было тамъ всякаго народа. Только еще недавно проповѣдана тамъ вѣра Христова апостоломъ, какъ уже нѣкоторые начали проповѣдывать свое вопреки апостольскому ученію. А потому апостоль и напоминаетъ имъ въ послѣднихъ строкахъ своего посланія, чтобы они не дремали, были бодры, всегда на стражѣ: какъ бы незваные учителя не обманули ихъ, не уклонили къ заблужденію льстивыми словами.

Давно сказанное завѣщаніе апостола прилично сказать и намъ. Въ современной нашей жизни, въ современномъ нашемъ обществѣ христіанину много нужно бодрствовать, много нужно твердости, мужества, чтобы устоять отъ льстивыхъ искушеній разныхъ невѣровъ и лжеучителей. Нынѣ добру то мало кто научить, а на злое много учителей, не оберешься; ты ихъ не проси, они сами къ тебѣ придутъ, ты ихъ не спрашивай, они сами охотники учить и передавать ложь вмѣсто истины. Главная опасность заключается въ томъ, что они умѣютъ такъ хитро, такъ вкрадчиво сладко толковать тебѣ ложное, вредное, преступное, что даже добрый христіанинъ можетъ поколебаться, а что говорить о тѣхъ, которые сами шатаются туда и сюда, которые сами колеблются въ вѣрѣ. Послушаемъ, какъ отступникъ отъ православной вѣры Христовой начнетъ тебѣ проповѣдывать свою, имъ придуманную ложную вѣру; подумаешь, добрый учитель говоритъ съ тобой, а какъ хорошенько разберешься, то увидишь, какой врагъ говоритъ съ тобою, какъ онъ, подъ видомъ добра, смущалъ тебя на великое зло, чтобы ты отпалъ отъ православной вѣры и Церкви, и былъ такимъ же заблудшимъ, какъ онъ.

Для утвержденія себя въ вѣрѣ нужно чаще обращаться къ ученію евангельскому, чаще читать святое Евангеліе, и проводить прочитанное въ свою жизнь, въ свою душу. Для облег-

ченія къ усвоенію евангельскаго ученія мы въ возможной полнотѣ коснулись въ своихъ проповѣдяхъ главныхъ истинъ евангельскаго ученія: такъ что желающіе могутъ воспользоваться симъ пособіемъ. Фессалоникійскимъ христіанамъ апостоль Павелъ писалъ: „заклинаю васъ Господомъ прочесть сіе посланіе всѣмъ святымъ (т. е. христіанамъ) братіямъ (1 Фессал. 5, 27). Въ другомъ мѣстѣ апостоль писалъ: „когда это посланіе прочтено будетъ у васъ, то распорядитесь, чтобы оно было прочтено и въ Лаодикійской церкви; я то, которое изъ Лаодикіи, прочтите вы (Колос. 4, 16). Вотъ какъ апостоль заботился о распространеніи евангельскаго ученія между христіанами: онъ училъ словомъ и писанными посланіями (2 Фессал. 2, 15). И современные наши пастыри Христовой Церкви учатъ своихъ духовныхъ чадъ словомъ, и свои проповѣди печатаютъ для прочтенія вѣрующимъ добрымъ христіанамъ.

Премудрый Соломонъ говоритъ: „знать Тебя, Господи, есть полная праведность.“ (Прем. Сол. 15, 3) Знать о Богѣ невидимомъ и нестижимомъ можно изъ откровенія Божественнаго, которое изложено въ священномъ писаніи. Но къ сожалѣнію, въ какомъ небреженіи у многихъ христіанъ находится священное писаніе, не говоря уже о всемъ писаніи ветхаго завѣта, даже святое Евангеліе, въ коемъ заключаются глаголы живота вѣчнаго, многіе христіане ни разу во всю жизнь не возьмутъ въ свои руки. Многіе восхищаются и съ великимъ наслажденіемъ читаютъ произведенія мірскихъ писателей, знаютъ и чтутъ сихъ писателей болѣе чѣмъ Іисуса Христа, стараются пріобрѣтать ихъ произведенія, затрачиваютъ на это большія деньги; а о библіи не имѣютъ понятія. Какіе же это христіане? какою жизнію они живутъ? Святой пророкъ Моисей заповѣдалъ еврейскимъ священникамъ читать для народа законъ Божій, чтобы этотъ народъ, испытавъ законъ, научился бояться Бога (Втор. 31, 9—13) Онъ говорилъ народу, что въ знаніи и исполненіи закона Божія жизнь ваша (Втор. 32, 47.) Когда Іудеи забыли Бога и законъ Его; тогда постигла ихъ бѣда, ихъ царство было разрушено, и они были отведены въ плѣнъ. И вотъ, когда они возвратились изъ плѣна въ Іерусалимъ и священникъ Ездра читалъ имъ законъ Моисеевъ; тогда народъ плакалъ, слушая чтеніе и объясненіе закона (Нееміи. 8 гл.) Да, прискорбное это явленіе въ жизни людей: только

величайшее бѣдствіе можетъ образумить, и то ненадолго, невѣрующихъ и развращенныхъ людей.

Все сказанное наклоняется къ тому, что православнымъ христіанамъ нужно чаще слушать и читать слово Божіе и толкованіе онаго святою Церковію, и проводить жизнь согласно съ закономъ Божиимъ. Пусть никто не отлагаетъ этого дѣла до будущихъ дней! Пусть молодые не говорятъ, что намъ-де теперь не до слова Божія: намъ нужно жить и веселиться, еще успѣемъ читать слово Божіе, когда состарѣмся. Отговорка грубая и неосновательная: неужели въ молодости ненужно знать Бога, знать Его законъ и жить по сему закону? Премудрой Соломонъ говоритъ: „помни Создателя твоего въ дни юности твоей, доколѣ не пришли тяжелые дни и не наступили годы, о которыхъ ты будешь говорить: нѣтъ мнѣ удовольствія въ нихъ! Выслушаемъ сущность всего: бойся Бога и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для человѣка.“ (Екклес. 12, 1, 13).

Закончу свою проповѣдь словами апостола Павла: Смотрите, братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живаго. Но настаивайте другъ друга каждый день, пока можно говорить нынѣ, чтобы кто изъ васъ не ожесточился, обольстившись грѣхомъ (Евр. 3, 12, 13) Аминь.

Протоіерей Н. Русановъ.

II

Призывъ къ пожертвованіямъ на памятникъ патриарху Гермогену и архимандриту Діонисію.

25 октября 1912 года исполнится ровно 300 лѣтъ съ того дня, когда польскій гарнизонъ, занимавшій Москву слишкомъ два года, сдался осаждавшему его русскому ополченію. Столица была освобождена отъ непріятели послѣ долгой, кровопролитной и дорого стоившей борьбы; тогда получилась возможность возстановить въ странѣ государственный порядокъ и приступить къ избранію истиннаго русскаго Царя. Намъ, какъ на потомкахъ геройскаго поколѣнія освободителей, лежитъ священный долгъ съ подобающимъ благоговѣніемъ отнестись къ ихъ подвигамъ и ознаменовать этотъ незабвенный историческій день достойнымъ его памятникомъ.

Около столѣтія тому назадъ (въ 1818 г.) при императорѣ Александрѣ I въ Москвѣ, на Красной площади, былъ воздвигнутъ, внушительный по замыслу и по своимъ размѣрамъ, монументъ двумъ главнымъ вождямъ освободительнаго ополченія, князю Димитрію Михайловичу Пожарскому и нижегородскому гражданину

Козьмѣ Минину. Этимъ монументомъ исполнена была только половина задачи. Тутъ въ лицѣ князя Пожарскаго воздана честь военному сословію, а въ лицѣ Минина—земскому. Но былъ еще третій и едва ли не самый главный двигатель освобожденія—это Православная Церковь, православное духовенство. Самое освободительное движеніе поднялось и совершилось подъ знаменемъ православія, которое сплотило и вдохновило русскихъ людей въ тотъ моментъ, когда на Руси не существовало единой верховной власти, когда государство Русское готово было распасться на составныя части и сдѣлаться добычею иновѣрныхъ, алчныхъ сосѣдей.

Въ эту критическую пору среди православнаго духовенства нашлось не мало добрыхъ пастырей, горячо призывавшихъ свою паству постоять за вѣру и отечество и презиравшихъ личную опасность, которая грозила имъ какъ отъ непріятели-иноземцевъ, такъ и отъ многочисленныхъ русскихъ воровъ или измѣнниковъ. Во главѣ такихъ неустрашимыхъ пастырей явились два великихъ вдохновенныхъ подвижника: престарѣлый Гермогенъ, патриархъ Московскій, и Діонисій, новоназначенный архимандритъ Троице Сергіевой Лавры, которая незадолго передъ тѣмъ выдержала знаменитую осаду.

Когда обнаружались замыслы польскаго короля Сигизмунда, ревностнаго католика, воспользоваться выборомъ на Московскій престолъ его сына Владислава, чтобы самому водвориться въ Москвѣ (благодаря тому, что бояре неосторожно позволили полякамъ занять ее своимъ гарнизономъ), тогда Гермогенъ, немедля, началъ разсылать по областямъ грамоты, призывая народъ для защиты православной вѣры отъ латинскаго короля и для изгнанія враговъ. Тщетно поляки и русскіе измѣнники окружили его стражей и старались прекратить всякія сношенія его съ народомъ; грамоты достигали своего назначенія и производили глубокое впечатлѣніе. Подъ ихъ вліяніемъ собралось и двинулось къ Москвѣ первое ополченіе, во главѣ котораго сталъ рязанскій воевода Прокошій Ляпуновъ. Несмотря на удачное начало, это первое ополченіе не достигло цѣли; Ляпуновъ палъ жертвою коварства внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Теперь, когда бѣдствія Россіи достигли высшей степени и она оказалась на краю гибели, а святѣйшій патриархъ былъ подвергнутъ тѣсному заключенію въ Чудовомъ монастырѣ, продолжателемъ его подвига явился его ставленникъ на архимандрію Троицкой Лавры, скромный, дѣятельный и талантливый Діонисій. Онъ сочинялъ краснорѣчивыя посланія, а сидѣвшіе въ его кельѣ борзописцы списывали ихъ въ значительномъ количествѣ, и онѣ разсылались по городамъ.

Эти троицкія грамоты особенно могучій отзвукъ нашли въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ земскій староста Козьма Мининъ своими пламенными патриотическими рѣчами сумѣлъ чрезвычайно одушевить своихъ согражданъ и подвигнуть ихъ на великія жертвы. Здѣсь собралось второе ополченіе, которое нашло себѣ достойнаго вождя въ лицѣ князя Пожарскаго. Польскіе пред-